

Согласно воспоминаниям Лю Лантинга, она редко спрашивала о семейных делах, потому что сосредоточилась только на учебе и чтении.

Их нынешний дом, хотя и не просторный, был разделен на три основные части. Каждая из них выполняла определенную функцию, например, принимала посетителей или размещала дам. Дом был куплен еще до того, как хозяин Лю уехал на службу.

Территория Лю находилась на другой территории, которая была немного ближе к их родственникам. Им нужно было жить рядом со своей семьей, потому что женщин бы жалели и высмеивали, если бы хозяин оставил свою жену и других дам без защиты взрослого мужчины. Однако семья решила поселиться где-то немного дальше, чтобы дамы могли обратиться за помощью к своим родственникам, если они в этом нуждаются, но при этом они также могли оставаться в спокойствии, если с ними все в порядке.

Тем не менее, можно с уверенностью предположить, что в таком небольшом доме не так уж и много охранников или слуг. Они могли и не подозревать, что она была похищена, потому что обе дамы были больны. Шаловливый незаконный сын также повредил голову, поэтому они должны были быстро оказать ему медицинскую помощь, чтобы спасти ему жизнь.

Цзян Пэндзи почувствовала боль в голове.

"Меня только что похитили. Ничего страшного. Я сбежал от простодушных бандитов и вернулся с начальником провинции". Она кратко объяснила, а потом вспомнила слугу у входа. "Я посмотрю на свою мать. А пока соберите тех, кто искал меня прошлой ночью. Я поговорю с ними".

Скорее всего, госпожа Ху приказала кому-то искать её. Поскольку большинство слуг были слишком заняты заботой о других хозяевах, лишь немногие из них были назначены на гору. Однако, поскольку спасти их ланцюзона от преступников было слишком опасно, слуги отказались от этой задачи и вместо этого искали себе развлечений. Человек, посетивший любовницу, был одним из них.

Она могла сказать, насколько они недисциплинированы.

Цзян Пэндзи вздохнула прохладно, когда пришла к своему заключению. Несмотря на высокий статус, семья постепенно, но не неожиданно потеряла контроль над слугами после того, как они уехали от своих родственников. Отсутствие хозяина Лю и отсутствие других хозяев мужского пола, которые могли бы следить за слугами, просто усугубили ситуацию. Теперь слуги часто не подчинялись приказам.

Резиденция дворянина была не такой, какой она себе представляла. Она была тихой и изолированной, а не жизнерадостной. Женщин-служительниц почти не было видно, что было характерно для дома законного сына, такого как господин Лю, который принадлежал к известной семье.

Так как Цзян Пэнцзи был также "племянником" мачехи, их отношения должны были быть интимными, чтобы она могла свободно входить в свою комнату.

Небо было чистым под палящим солнцем. Однако комната была темной и наполненной сильным запахом лекарственных трав.

Пройдя мимо раскладных экранов, Цзян Пэнцзи смогла поближе взглянуть на внутреннюю обстановку. Объекты были слишком примитивны для такой благородной дамы, как она. На туалетном столике лежали старые шкатулки с устаревшим дизайном. Рядом с медным зеркалом лежала изысканная заколка для волос, украшенная формами бабочки.

Цзян Пэнцзи остановилась на секунду, когда увидела заколку для волос, а затем повернула взгляд к мебели.

Бледная мачеха лежала в кровати, и она оказалась старше того, что запомнил Лю Лантинг. Возможно, это было связано с ее седыми волосами, темными кругами под глазами и болезненным самообладанием.

Цзян Пэнцзи взял у слуги чашу с лекарствами и встал на колени рядом с кроватью, чтобы накормить ее.

"Лан... тэн..." Дама смотрела на нее с добротой и искренностью, хотя ее взгляд, казалось, видел сквозь маску Цзян Пэнцзи. При встрече с Цзян Пэнцзи в ее глазах раздулись слезы. Она была на грани смерти и чувствовала себя благословленной, снова увидев своего приемного ребенка.

"Это я. Я вернулся". Цзян Пэнцзи тепло улыбнулась.

Но черная медицина отвлекла ее странным ароматом. Было невообразимо, что древние люди могли сделать такое неприятное зелье. Оно предназначалось для лечения или убийства?

"Вчера..." сказала мачеха, мягко глядя на нее с воспоминаниями. Ее голос был слабым, как будто он исчезал в мгновение ока. С трудом она поглаживала, а затем медленно продолжала: "Мне сказали, что ты погибла... Как я могла это вынести? Позже я увидел свою сестру у моста "Невозвращение" в нидерландском мире..."

"На самом деле, Лю Лантинг мертв", - подумала Цзян Пэнцзи. Ее рука зашла за шею и тонкие плечи, и Пэнцзи потянул ее к груди. С ее помощью госпожа сидела прямо, чтобы не задохнуться, когда она проглотит лекарство.

"Тише... Допивай лекарства и поспи".

Шея мачехи была разбрызгана красными пятнами от того, что она так долго лежала. Чтобы

они не стали пролежнями, Цзян Пэндзи незаметно попросил у обслуживающего персонала теплой воды. Она вымыла тело дамы и приказала сменить простыни. Она также постаралась улучшить циркуляцию воздуха в помещении, чтобы создать наилучшие условия для выздоровления.

После того, как она охладила горькое лекарство, дама его выпила. Ее темные брови бороздили.

Когда Цзян Пэндзи увидела ее выражение и обломки трав, оставшиеся в контейнере, она могла представить себе отвратительный вкус во рту. Она сказала обслуживающему персоналу: "Принесите еще засахаренных фруктов моей матери. Интересно, сколько горьких лекарств было добавлено..."

Лю Лантинг не был близок с этой женщиной, потому что считал ее заботливые поступки мачехи лицемерными, а Лантинг не любил, как часто мачеха спрашивала о ее здоровье. Больше всего на свете она презирала свою мачеху за то, что она взяла на себя титул и положение своей матери.

Несмотря на это, Лантинг скрывала свои чувства и на глазах у всех надевала дружелюбную маску. Если бы она этого не сделала, рассмотрение Цзян Пэндзи выглядело бы подозрительно.

"Мой сын... Они причинили тебе боль прошлой ночью?" Ее зрение оставалось расплывчатым, но теперь она могла говорить с большей энергией.

"Нет. Как эти дураки могли причинить мне боль?"

Вернувшись с новыми простынями, Цзян Пэндзи завернул мачеху с одеялом и понес даму на руках. Мачеха воскликнула.

"Мама, не волнуйся. Я крепко тебя обниму. Пусть принесут тебе подогреть руку после того, как поменяют простыни."

Леди ответила: "Дитя мое, ты все больше и больше похожа на мою сестру... Расскажи мне, что случилось прошлой ночью".

"Я расскажу тебе все." Цзян Пэндзи наблюдал за ней и внезапно приподнял углы её губ.

Повторение истории обычно вызывало у неё нетерпение, потому что она больше не могла приносить возбуждение. Но так как эта дама была древней красавицей, она не прочь еще раз проиллюстрировать свой могущественный образ.

История была интригующей. После этого леди осмотрела поведение Цзян Пэндзи и дала понять обслуживающему персоналу, что им следует уйти.

"Лантинг... Как она умерла?" спросила она с той же теплотой в улыбке. Заметив спокойствие Цзян Пэндзи, она добавила: "Ты не боишься?".

Цзян Пэндзи покачала головой. "Наверное, я боюсь последней".

"Ты честный ребенок", - сказала она. "Ты можешь продолжать врать, а я могу притворяться... как будто мой ребёнок ещё здесь".

Цзян Пэндзи не согласился. "Нет смысла лгать. Я подумала о том, чтобы сохранить секрет перед тем, как войти. Но как только я увидел твой взгляд, я понял, что это будет напрасно. Лю Лантинг и я - разные люди, хотя сейчас я в её теле. Притворяясь ею, я только утомил бы себя и создал бы фальшивую ситуацию и для меня, и для тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/20263/831893>